

86.372
Б20
26924

СВЯТАЯ МҮЧЕНИЦА
ТАТИАНА

м. а. б.

ривольно раскинулся по берегам Тибра великий город Рим. Много столетий римляне чтили языческих богов, они обожествляли различных животных, птиц, камни, деревья и даже пороги и дверные петли жилищ. Богов у римлян было столько, что их невозможно было сосчитать, и число их из года в год умножалось. Современники говорили, что богов в Риме больше, чем самих римлян.

Но пришел и в Рим свет христианской веры, первые слова истины сюда принес апостол Павел, апостол Петр был первым главой Римской Церкви.

Много римских мучеников и мучениц прославили Бога, недаром до поры до времени Рим был оплотом христианства.

В Риме родилась и святая мученица Татиана. Отец ее Корбулон был знатным римлянином,

трижды он назначался императорами консулом, занимая важные государственные посты. По долгу службы ему не раз приходилось присутствовать на судебных процессах, на которых христиан приговаривали к мукам и смерти. Обладая властью, трудно сохранить доброе и справедливое сердце, но отец Татианы сохранил его, ведь он был тайным христианином. Когда была возможность, он старался облегчить участь христиан.

Окруженная любовью родителей, заботами многочисленных рабов, к которым она относилась как к друзьям, Татиана возрастала в родительском доме. Опытные учителя преподавали ей науки, и все же главное знание, которое приобрела она, было учение христианское, которое внушал ей отец. Вынужденный скрывать при дворе свою веру, он не мог допустить, чтобы его единственная, любимая дочь выросла во мгле языческих суеверий. Когда из дома уходили учителя, к делу приступал отец.

412692

настолько погрязший в распутстве, совершивший столько злодейств, что народ воспринял его смерть как избавление от чумы. Императором стал шестнадцатилетний Александр Север, воспитанный матерью-христианкой Маммеей. Только не пошло впрок Александру материнское воспитание, в покоях его по соседству с изображением Христа висело изображение языческого певца Орфея, здесь же находилась статуя бога Юпитера. Однако незлобивый по природе Александр Север не преследовал христиан.

Не такими были его главные советники, по малолетству императора правившие страной. Среди них выделялся глава императорской гвардии Домиций Ульпиан. Выдающийся юрист, человек боль-

шого ума, но холодного и жестокого сердца, он хуже лютого волка ненавидел христиан. Заодно с ним были комит Виталий, глава императорской канцелярии Басс, военачальник Гай. От имени императора они разослали по всей стране указы с повелением понуждать христиан принести жертву языческим богам, а непокорных мучить и казнить смертью.

Много христианской крови пролилось тогда, а юному Александру лживые подручные докладывали, что в империи тишь да гладь, народ славит мудрого императора. Если же и случаются казни, то казнят смутьянов, врагов государства.

В числе многих христиан тогда была схвачена по доносу и невинная Татиана. Отец мог спрятать ее так надежно, что не сыскали бы лучшие императорские агенты и ищейки, но Татиана отказалась.

— Для чего я буду таиться? — сказала она. — Разве Господь таился, когда воины с Иудой пришли за Ним в Гефсиманский сад? Он Сам вышел к ним и спросил, кого они ищут.

По приказу городского судьи Татиану привели в храм Аполлона. Римляне называли Аполлона богом солнца, однако под этим именем таился древний мастер переодеваний и притворств — диавол. Не случайно одним из прозвищ Аполлона было — «губитель».

Посреди храма на пьедестале возвышалась мраморная статуя Аполлона. Статуя бога была бела как снег, глаза его, раскрашенные золотом, с алмазами на месте зрачков пронзительно смотрели на вошедших.

— Помолись ему, — предложили Татиане, — воскури фимиам, и мы с честью отпустим тебя.

— Хорошо, я помолюсь, — покорно сказала Татиана и, осенив себя крестным знаменем, стала вслух молиться Иисусу Христу.

Жрецы остолбенели от такой дерзости и даже потеряли на время дар речи. А праздные люди, вошедшие за мученицей в храм в ожидании развлечения, тыкали на нее пальцами, насмешливо толковали меж собой:

— Чего стоят слова христианских молитв? Не было и не будет сильнее римских богов.

Татиана еще молилась, как пол храма дрогнул от подземного толчка. Люди стали хвататься друг за друга, а некоторые не устояли на ногах, словно под ногами у них был не пол из массивных, каменных плит, а шаткая, дощатая палуба корабля. Вдруг вопль ужаса пролетел над толпой. Статуя

